

Дедушка Гуань вошёл в комнату с выражением вины на лице. Он был неграмотным, но знал, что Цзи Фэн хорошо учится, и всегда гордился этим. Он действительно не ожидал, что произойдёт такое.

Дедушка Гуань нервно сказал:

— Сяо Фэн, эти книги были важными? Сколько они стоят, я куплю тебе новые.

— Ничего, дедушка.

Цзи Фэн ответил лишь это, его лицо оставалось мрачным. Он вернулся в главную комнату, где Гуань Инь всё ещё рыдал, резко поднял его:

— Что ты ревьешь? Кто разрешил тебе трогать мои книги? Разве тебя не учили, что в чужом доме нельзя трогать чужие вещи?

Гуань Инь с детства был избалованным, родители и бабушка его баловали, никогда не ругали и не наказывали. После того как дедушка Гуань его отругал, он уже был в полном отчаянии. Теперь, когда Цзи Фэн схватил его, он продолжал плакать и кричать:

— Я порвал, и буду рвать! Ууу, я скажу папе, чтобы он тебя наказал.

Цзи Фэн усмехнулся:

— Ой, как я испугался. Если ты хочешь, чтобы меня наказали, то я тебя тоже не пощажу.

С этими словами он несколько раз сильно шлёпнул Гуань Иня по попе, от чего тот заревел ещё громче.

Мама Цзи хотела что-то сказать, но промолчала. Она знала, как Цзи Фэн дорожит своими книгами. Обычно он даже не смотрел на них, чтобы они не пылились.

Отец Гуань нахмурился и строго сказал:

— Сяо Фэн, Гуань Инь ещё маленький и не понимает. Как ты можешь так его бить? Отпусти его.

Цзи Фэн проигнорировал отца и продолжал смотреть на Гуань Иня. Под его взглядом Гуань Инь постепенно сник, и его плач стал тише.

Цзи Фэн, стоя над ним, холодно сказал:

— Гуань Инь, запомни: детям лучше быть послушными. Иначе в будущем тебя ждут не просто шлепки.

Гуань Инь смутно понимал его слова, но быстро отвлёкся на боль в попе.

Дедушка Гуань, видя, как внук получает наказание, немного пожалел его, но знал, что Гуань Инь был избалованным и заслуженно получил.

Цзи Фэн отпустил Гуань Иня:

— Теперь иди, пусть твой папа меня накажет.

Гуань Инь злобно посмотрел на него и выбежал из комнаты.

Цзи Фэн знал, что его тётя, которая обычно и так не слишком хорошо к нему относилась, теперь, после того как он наказал Гуань Иня, наверняка придёт разбираться.

Однако, прождав полчаса, он не увидел никаких признаков её появления.

Цзи Фэн начал удивляться. Он не думал, что тётя вдруг стала разумной и поняла, что виноват Гуань Инь. Может, она плохо себя чувствует после аборта? Но нет, дедушка сказал, что она отдохнула пару дней и уже вернулась на работу.

Мама Цзи скоро должна была уехать в город. Услышав, что Цзи Фэн собирается переночевать у Шэнь Цяна, она, как обычно, напомнила ему вести себя прилично. Хотя она знала, что у Шэнь Цяна Цзи Фэн чувствует себя даже свободнее, чем дома. Ведь дома его кто-то контролировал, а у Шэнь Цяна он мог делать что угодно.

Из-за травмы ноги Цзи Фэн не мог принять ванну, поэтому он просто умылся. Пока он мыл руки, он спросил маму, как идут дела в магазине.

Мама Цзи, услышав вопрос, улыбнулась и загадочно сказала:

— Угадай, сколько мама заработала за этот месяц?

— Сколько?

Цзи Фэн, видя её выражение, понял, что дела идут хорошо:

— Может, десять тысяч?

— Глупыш!

Мама Цзи легонько шлёпнула его по голове:

— Ты думаешь, вести бизнес так просто? Только открытый магазин не может заработать десять тысяч, это просто мечты.

Цзи Фэн почесал нос:

— Ты сама сказала угадать. Тогда восемь тысяч?

— Ладно, не буду тебя мучить, ты всё равно не угадаешь.

Мама Цзи сказала:

— После вычета аренды я заработала почти пять тысяч. Неплохо, правда?

Мама Цзи улыбалась. Её магазин открылся удачно, и, хотя первоначальные вложения были значительными, при таких темпах она скоро окупит затраты.

— Неплохо, неплохо.

Цзи Фэн сказал. Раньше мама на фабрике получала чуть больше двух тысяч, так что это действительно много.

Мама Цзи ответила:

— Да, надо было раньше открыть магазин. Когда ты был маленьким, в городе была всего одна улица, а сейчас их несколько. Много людей занимаются бизнесом, и те, кто готов трудиться и вкладывать силы, обычно не остаются в убытке.

Семья зарабатывала деньги, и Цзи Фэн был рад:

— Мама, раз уж ты заработала так много, можешь дать мне больше денег на Новый год?

— Не беспокойся, я не забуду.

Мама Цзи, разговаривая, начала надевать обувь и брать кошелек. Она заметила, что Цзи Фэн постоянно поглядывает на дверь, и спросила:

— На что ты смотришь?

— Ничего, просто тётя до сих пор не пришла. Если она не появится, я уйду.

Цзи Фэн пробормотал. Уже поздно, а ему нужно спешить к Шэнь Цяну.

Мама Цзи сразу поняла его:

— Никогда не видела, чтобы кто-то так стремился получить выговор. Если она не пришла, то и ладно. Тем более это Гуань Инь был неправ. Ему почти десять лет, как можно приходиться в чужой дом и рвать вещи? Но если это повторится, мы просто поговорим с ним, не нужно его бить. Иначе тётя устроит скандал. В конце концов, он не наш ребёнок, и не нам его воспитывать.

Цзи Фэн фыркнул:

— Так что, если он маленький, то может делать что хочет? Так не пойдёт. Я в детстве был послушным и милым.

Эти слова звучали слишком самоуверенно. Мама Цзи посмотрела на него и покраснела за сына. Но Цзи Фэн с невинным выражением лица спросил:

— Разве нет?

— Конечно, конечно.

Мама Цзи ответила небрежно.

Цзи Фэн закончил умываться, и мама помогла ему вылить воду. Перед тем как уйти, она сказала:

— В магазине наверху есть маленькая комната. Когда дети не дома, а твой отец на работе в городе, я обычно живу там. Только на выходные возвращаюсь домой. В магазине работает молодая девушка, и когда меня нет, она присматривает за ним.

Цзи Фэн остановил маму:

— Подожди минутку, мама. У меня вопрос. Я так не люблю тётю, не будет ли папе из-за этого трудно?

Мама Цзи удивилась, не ожидая такого вопроса. Она ответила:

— Нет, он хорошо ладит с твоим дядей, так что это не должно повлиять. Даже если ты не любишь тётю, она об этом не знает, так что ничего не скажет.

— Мама, а ты тоже не любишь тётю?

Спросил Цзи Фэн. Он всегда это чувствовал, но не был уверен. Сам он с детства не любил тётю, а мама никогда ничего не говорила.

Мама Цзи ответила:

— Не то чтобы не любила, просто мы не очень ладим. Наверное, не сошлись характерами. И ещё...

— Что ещё?

— И ещё раньше произошёл один случай, после которого мы почти перестали общаться.

— Что случилось?

Мама Цзи задумалась:

— Тогда ты был маленьким, лет трёх-четырёх. Тётя тогда только вышла замуж. У твоего отца на работе случились проблемы, и мне пришлось уехать помочь. Бабушка с дедушкой были у твоей тёти, так что я попросила тётю приготовить вам поесть. Она сразу согласилась. Я, находясь в городе, волновалась и поспешила вернуться. Когда я пришла, вы с сестрой сидели дома и плакали. Тётя вообще не пришла готовить. Я спросила её, и она сказала, что забыла, и выглядела совершенно равнодушной. Мне это не понравилось, и я перестала с ней общаться. Как можно забыть о детях? Если бы я не вернулась, вы бы остались голодными.

Цзи Фэн, услышав это, почувствовал ещё большее отвращение к тёте:

— Наверное, потому что мы не её дети, ей было всё равно.

— Наверное.

Вздыхнула мама Цзи:

— С Гуань Инем она хорошая, но слишком его балует. Это тоже неправильно.

— Ладно, не будем о ней говорить. Но, мама, как ты могла оставить нас дома одних? Что, если бы мы убежали? Или если бы нас украли?

— Тогда в деревне было много людей, и все знали друг друга. Если появлялся незнакомец, все обращали внимание. Никто бы нас не украл. Да и я вас закрыла дома, так что вы бы не убежали.

Цзи Фэн кивнул, поняв.

[Авторское примечание: Написание и редактирование заняло три с половиной часа. Уф, закончил. Завтра постараюсь лучше.]

<http://bllate.org/book/16146/1445934>